Глава 26: Айронвуд

В которой три ветерана вечной войны собираются вместе, чтобы ввести в курс дела неженку, размышлять о существе, наделенном богоподобными способностями, и высказать свои чувства.

***

Борьба с противником в полной темноте не сводилась, как некоторые могли подумать, к слепому метанию оружия. Замечание мелочей было ключом к успеху, например, звук передвигающегося механического оружия, запах лосьона противника, даже тепло их дыхания. Более того, предварительный сбор разведданных может дать решающее преимущество. Запоминание расположения комнаты давало любому бойцу преимущество, когда он не мог полагаться на зрение.

Конечно, поскольку директор пользовался тростью, не пользовался лосьоном после бритья и, вероятно, не нуждался в дыхании, Жон прекрасно осознавал, что он в дерьме. А поскольку директор хорошо знал планировку этой комнаты, а Жон был едва с ней знаком, можно даже сказать, что Жон был в полностью, совершенно точно, истинном дерьме.

Конечно, у Жона было одно преимущество. Он точно знал, насколько он был в дерьме (подсказка: ответ был «глубоко»). И потому, он не собирался играть честно.

Трость просвистела в воздухе, приближаясь к его голове. Жон услышал ее приближение и заблокировал его своей.

"Почему вы не позволяете мне использовать Кроцея Морс? Я думал, мне пора было перейти к тренировкам с моим мечом- "

" -после того, как ты победишь меня в бою, Жон."

Жон заблокировал еще один удар, на этот раз направленный снизу. Даже будучи слепым, он был хорошо знаком с движениями директора. Вероятно, это была единственная причина, по которой к этому моменту он еще не потерял всю ауру. Жон отстранился и услышал как директор отошел от него прежде, чем шаги исчезли.

"Ой, да ладно! Разве вы не можете сделать исключение хотя бы один раз?"

Тишина.

"Директор? Невежливо игнорировать мои вопросы. В конце концов, вы же учитель..."

Тишина.

"Ах. Я вижу, вы поняли мою стратегию. Что ж, я просто скажу следующее: ваш кофе - отстой, а Шейд лучше, чем Бикон."

Тишина.

Черт. Он не собирался сдавать свою позицию. Он заговорил в тот первый раз только потому, что Жон точно знал где он был, когда они обменивались ударами.

Жон пригнулся и лег на пол. Он понятия не имел, где находится директор, но был достаточно умен, чтобы знать, что приближается атака. Жон бы старался прикрыть свою спину, но подобные вещи не имели большого значения.

Заземлиться - оказалось правильным решением. Послышалось несколько взмахов, но все они были на уровне головы. Здесь внизу наибольшая опасность заключалась в том, что на тебя наступят. Он не мог атаковать, но сейчас у него было что-то более важная цель. Ползя, пока не почувствовал стену, Жон поднялся на ноги, стараясь сделать это бесшумно.

Затем, прежде чем он смог остановить себя, Жон пукнул. К счастью, оно было бесшумным, но смертоносным.

"Я знаю, что ты здесь, Жон."

Жон замер. Внезапно прямо к нему послышались громкие шаги. Жон подумал бежать, но это только выдало бы его позицию больше. Вместо этого он решил поверить, что это был блеф, и затаил дыхание.

Это был блеф, но едва. Трость Озпина врезалась в стену так близко к Жону, что он почувствовал как осколки краски отлетели и приземлились ему на щеку.

"Не думай, что у меня нет способов обнаружить тебя, Жон. У этого урока есть цель."

Жон знал, какова была эта цель. Проявления.

Пока еще, Жон не смог проявить, так что вряд ли это помогло бы ему в кромешной тьме. Это была скорее демонстрация проявления Оза и силы, которую заключают в себе подобные способности, если их правильно использовать. Другими словами, Озпин собирался разъебать Жона своим проявлением как демонстрацией того, почему ему следует стараться изо всех сил проявить свое. Иначе говоря - в дерьме.

Естественно, Жон хотел этого избежать. Директор сообщил ему перед дуэлью, что его проявление даст ему преимущество над Жоном в темноте, но не сообщил никаких подробностей. Невозможный бой, как не назови, но Жон был не новичком в невозможных боях. В конце концов, его назначили руководителем группы за то, как он разработал стратегию

выхода из ситуации в невозможной битве с усиленным Гримм. Той ночью он усвоил ценный урок, даже если и не хотел этого признавать. Оно было бесчестным, трусливым и совершенно не по-охотничьему, но оно сработало.

Если не можешь победить своего противника - жульничай.

Озпин вновь замолчал, поэтому Жон двинулся вдоль стены, используя для навигации свое осязание. Продвигаться без единого скрипа кроссовок было медленно, но это было лучше, чем рисковать всем в суицидальной схватке.

Жон почувствовал, как его нога коснулась ступеньки. Идеально!

Жон споткнулся на, вышеупомянутой ступеньке. Не идеально!

Он упал на землю, его трость с грохотом выпала из его рук. Он отпустил это и вместо этого прикрыл глаза освободившейся рукой. Теперь было все или ничего. Ему удалось подняться, как в тот же момент он почувствовал давление тупого оружия на своем горле.

"Сдавайся."

Другая рука Жона яростно ощупала стену. Она должна была быть где-то здесь, она просто обязана-

Здесь.

"Нет."

Жон прижал руку к глазам и щелкнул выключателем. Вдруг сотни лампочек в комнате зажглись. Поскольку они находились глубоко под школой, в зале, лишенном естественного солнечного света, лампочки горели очень ярко. Зрачки Озпина в темноте расширились, поэтому внезапная вспышка света ослепила его. Он споткнулся назад и уронил трость.

Ну, Жон предположил, что так все и было. В это время он прикрывал свои расширенные зрачки.

Выключатель снова щелкнул, и свет погас так же внезапно, как и зажегся. Жон все еще не мог видеть, но мог слышать. Крики боли директора выдали его, и Жон набросился. У него не было оружие, но такая возможность представится только раз.

Кулаки обрушились на ошеломленного директора, и его аура потрескивала зеленоватым цветом. Слабое сияние освещало тело директора, и Жон нанес удар ему по голове, еще больше

дезориентировав его. Десятилетний опыт Озпина давал ему преимущество во время их дуэли, но мастерство фехтования улетучилось, пока они боролись на земле. Жон у него была молодость и выносливость, а Озпин все еще не оправился от вспышки света.

Только когда аура старшего охотника разорвалась, Жон успокоился. Измученный, он соскользнул со старика. Именно тогда, дверь лифта открылась.

"Озпин!" прогудел громкий голос. Рядом с Кроу из лифта вышел хорошо сложенный мужчина средних лет. "Старый друг. Как твои дела?"

***

Кроу не завидовал. На самом деле. Играть шофером для Джимми определенно было тем занятием, на которое он любил тратить время. Тот факт, что какая-то тайянский блондинчик проходил частное обучение с волшебником, его не разозлило, вообще.

"Генерал. Прошло довольно много времени."

Оз и Джимми пожали друг другу руки. Когда они отпустили, Джимми указал на трубу в противоположном конце комнаты. "Оз, Я сразу перейду к делу. Нам нужно обсудить наши планы относительно девы, которую ты держишь в этой комнате. Кроу сказал мне- "

"Планы?" — спросил Джонни-бой.

Джимджем, казалось, наконец заметил, что потного бездельника, загрязняющего воздух своим присутствием. (ладно, возможно, Кроу был немного раздражен).

"Эхем. Кто-?"

"Это - Жон Арк, студент Бикона."

Глаза Джимбо расширились. "Я… я вижу. Я могу объяснить, молодой человек."

Это будет забавно. Слим Джим стремился хранить секреты в тайне и не разграничивать их. Кроу не мог дождаться, чтобы увидеть, как он пытается отговориться от болтовни о деве перед неведущим студентом.

"Э-э… молодая женщина… хм…"

Кроу видел, как в мозгу Джимоти крутятся шестеренки, прежде чем, казалось, щелкнул переключатель. Кроу узнал напряженные мышцы и пустой взгляд. Проявление Джимбори,

Храбрость, взяло верх.

"Мистер Арк, кажется, вы попали в секретное секс-подземелье директора."

Хорошо, что Кроу в тот момент не пил, иначе он бы подавился виски. Хех, может быть, вселенная наконец-то подарила ему удачу, чтобы компенсировать все плохое.

"Озпин держит в этой камере молодую женщину, чтобы утолить свои злые похоти. Он предпочитает проводить свои извращения над девственными жертвами, иными словами, девами. Я прибыл сюда вместе с Кроу, чтобы задержать его."

"Правда?"

"Да. Пожалуйста, выйди отсюда на лифте, чтобы не попасть под перекрестный огонь."

"Успокойтесь, генерал. Он уже все знает."

И так, проявление Джеймса исчезло, а его мышцы расслабились. Дожно быть сосет, размышлял Кроу, пройти-то через такое. Каким бы неудачным он не был, Кроу отдал бы руку и ногу Братьям, лишь бы избавиться от проявления. подобного Храбрости. Хех. Возможно, безногий Джим пытался заключить ту же сделку с Богами и божественными ублюдками так и не заплатили.

Конечно, с проявлением или без, но Джимми все равно был мудаком. "Что ты имеешь в виду, он знает? Ты рассказал случайному студенту о деве?"

"Мы часто говорили о расширении нашего круга доверия. Он и так мал. Как бы мне ни хотелось верить, что наш круг доверия будет сдерживать угрозу, пока мы дышим, мы все жн стареем. Однажды мы больше не сможем продолжать борьбу."

"Твой-то бессмертный зад не в счет."

"Я серьезно, Кроу. Даже если я реинкарнирую, я потеряю влиятельное положение и ресурсы Озпина. Пришло время начать думать о передаче эстафеты новому поколению. Генерал подготовил Винтер, и я должен подготовить свое наследие. Жон доказал, что готов пожертвовать своим комфортом ради общего блага, когда приехал в Бикон. Он смелый, преданный и теперь достаточно опытный, чтобы победить меня в борьбе один-на-один. Кстати говоря- " Озпин повернулся к мальчику. " -Полагаю, это означает, что тебе пора начать пользоваться своим мечом."

"Кстати об этом, директор… если оставить в стороне шутки, я подумывал отправить Кроцея Морс домой, в Ансель. Я не вижу смысла начать свое обучение с мечом с нуля. Я взял его с собой только ради потакание своим фантазия о том, чтобы стать героем, владеющим мечом,

как Арки прошлого, и заставить мою семью гордиться. Это кажется ребяческим и использование знаменитого оружия мне точно не поможет, если я буду участником в секретной войне. Кроме того, я так привык драться с тростью, и теперь было бы странно ее менять."

Кроу нахмурился. Джеймс никому не доверял, но именно из-за этого дерьма он и возражал против принятия нового участника. Если ты стал частью ближайшего окружения Озпина, ты отказался от всего – мечты, семьи, друзей. У Кроу не было ни мужа, ни жены, потому что он не мог рисковать, чтобы Салем использовала их в качестве рычага воздействия. Верность к Озпин разорвала команду Старк на части и стоила Саммер жизни. Как долго Жон решит отрезать свою команду и семью, чтобы защитить их? Как скоро у этого ребенка не останется ничего, кроме бутылки? Как скоро он станет еще одним Кроу?

Озпин улыбнулся. "Приятно осознавать, что время, которое я потратил на наши уроки, было потрачено с пользой. Возможно, нам стоит посетить кузницы Бикона вместе. У меня много знаний о конструкции тростей, и я был бы рад- "

"Ты сможешь компенсировать свои члены позже," проворчал Кроу. "Джим, если ребенок узнает о Салем, он не сможет вернуться сейчас. Даже если он этого захочет. Теперь, если мы все закончили, пришло время поговорить о деве."

***

Все трое четверо из них столпились вокруг машины передачи ауры.

"Каков ее статус? Почему такая срочность?" спросил Джеймс. Кроу сказал ему, что дева находится в критическом состоянии, но Джеймс хотел знать каждую деталь.

"Несколько недель назад ее состояние оставалось стабильным с помощью системы жизнеобеспечения." ответил Озпин, попивая кофе из термоса. "По причинам, которые нам еще предстоит понять, ее состояние недавно ухудшилось. Теперь она..."

"...болтается на волоске," закончил Кроу. Седой охотник часто сравнивал Джеймса с бесчувственным роботом, но Кроу не мог бы звучать более наплевательски, даже если пытался.

"Хотя я бы не стал использовать такую жуткую формулировку, Кроу прав. Дева вполне вероятно скоро умрет, и ее силы перейдут к новому владельцу. У меня есть несколько идей, как кандидаты смогут их унаследовать."

"Сколько ей осталось?"

"Возможно, две недели. Может, месяц, если нам повезет."

"Повезет, а? Может, мне лучше собрать свое проявление и уйти. Мы не можем допустить, чтобы эта сука умерла раньше графика," Кроу простовато пробормотал, вытаскивая фляжку."

"Ради всего Праха, Кроу!" взревел Джеймс.

"Господа, прошу- "

"Проявите немного уважения. Эта женщина умирает!"

"Сука того заслуживает." Кроу сделал глоток. "Это ее вина, что она здесь."

"Она много значит для вас, не так ли?"

Трое мужчин посмотрели на Жона. До этого момента он хранил молчание, попивая свою чашку кофе и уступая обсуждение девы старшим (как и полагается мальчику его возраста).

"С чего ты это взял?" Кроу тихо спросил.

"Вы говорите так же, как мой товарищ по команде Рассел. Он зол на своего партнера Дава и без колебаний сообщает всем об этом. Если бы вы его не знали, вы бы подумали, что Рассу плевать на Дава, но он становится таким эмоциональным только потому, что Дав значит для него мир. Мысль о том, что он может потерять друга, разрывает его на части."

" Дав... слепой пацан? Что он сделал с ирокезом?"

"Он спросил профессора, может ли он заменить меня на посту лидера нашей команды." Жон поставил чашку. "Получил категорический отказ. Теперь его в угол сослали."

Помимо того, что Джеймс был военачальником, он также был директором собственной академии. Он знал, что дети порой могли быть мелочными и ревнивыми, поэтому такая просьба не была для него неожиданностью. Что его удивило, так это как спокойно Жон говорил об этом. В его голосе не было злости, несмотря на то, что он был самой пострадавшей стороной в этом обмене.

"Однако все хорошо. Оз дал мне несколько советов, как помочь моим товарищам по команде сгладить ситуацию. Прямо сейчас я позволяю им троим сговориться, чтобы свести меня с моим партнером для танца. Я полагаю, что потратив некоторое время в сговоре поможет восстановить их отношения."

Джеймс не мог не заметить небрежную манеру разговора Жона. Для тебя это - Директор, а не «Оз».

"Замечательная стратегия, мальчик мой," похвалил Озпин, либо не подозревая, либо не обращая внимания на то, как его ученик использовал прозвище. "Они бы только ожесточились, если бы ты приказал им сотрудничать, но позволить им объединиться самостоятельно ради общей цели даст им шанс восстановить связи. Хорошо сыграно, Жон."

Жон просиял. "У меня был хороший учитель."

"Это должно быть лишь вопросом времени, когда команда Приключение вновь станет густой как воры. Как говорится: время лечит все раны, какими бы глубокими они ни были."

Озпин сказал это Жону, но было ясно, кому он хотел это услышать.

"Класс, это очень трогательная херня. Но это не то же самое. Никакое время не изменит того, что она сделала. И уж извольте мне сказать вам, это было хуже, чем пожаловаться к учителю за моей спиной."

"Она умирает, Кроу. Возможно, сейчас у тебя последний шанс попрощаться."

"…ладно. Я попробую."

Кроу подошел к окну машины передачи ауры.

"Я зол на тебя. Ты убежала посмотреть мир, а нас всех оставила позади. Мы бы пошли с тобой, ты ж знаешь, ты бы только спросила. Я бы поддержал тебя. И еще я злюсь, что ты так безрассудно распорядилась своей силой. Мир был бы лучше, если бы ты не была девой. Ты могла бы использовать эту силу во благо, но ты решила быть такой эгоисткой. Теперь нам с парнями придется прибираться за тобой. Что ж, думаю, я могу простить тебе все это. Ты совершала ошибки, и я тоже, но я никогда не перестану любить тебя из-за этого. Нет, причина, по которой я не могу дождаться, пока ты умрешь не все это дерьмо."

Кроу глубоко выдохнул. Он поднес фляжку к губам, но выражение его лица скривилось еще до того, как он выпил. С дрожащими руками, он швырнул фляжку в сторону машины. Та безвредно отскочила от стекла и упала на пол.

Джеймс никогда раньше не видел, чтобы этот человек тратил виски. Претензии Кроу явно были гораздо серьезнее, чем изначально казалось.

"Это из-за Янг," прошипел Кроу. "Ты потеряла всякий шанс на прощение, когда бросила собственную дочь, твою кровь, НАШУ кровь. И после того, что ты сделала с Саммер… каждый день в течение последних десяти лет я желал, что ты не была девой, чтобы я мог вытащить тебя из этой трубы и убить тебя сам. Чтобы, когда ты умрешь, Рейвен, ты знала, что я буду рядом, но только для того, чтобы поссать на твою могилу."

***

Омаке

Жон: Мое проявление не активируется. Блин, я никогда не смогу им воспользоваться.

Озпин: Не волнуйся, Жон. В мою трость встроен активатор проявлений.

Жон: Ну и чудеса! Как оно работает?

Озпин: *бьет Жона* Выясни это гребанное проявление, сопляк!

***

Следующая глава: Пенни — наш Герой. В ней милый робот спасает школу, а то и весь мир от неминуемой гибели.

http://tl.rulate.ru/book/92196/3587026